

О МОНОГРАФИИ Б.Г. РОЗОВСКОГО «РЫНОК В ОЖИДАНИИ ЭПОХИ СОЦИАЛИЗМА ОЦИФРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ»

Шелухин Н.Л.,
*доктор юридических наук,
профессор кафедры права и
публичного администрирования
Мариупольского государственного
университета*

Ответив согласием на просьбу уважаемого профессора дать рецензию на его монографию, я понимал сложность этой работы. Сложность рецензирования монографии связана, прежде всего, со стилем изложения материала и его привязки к практической деятельности человека, широкополостного анализа информации, содержащейся в научных исследованиях, средствах массовой информации, сети Интернет, рассмотренной и осмысленной с учетом личного жизненного опыта автора и его широким кругом межотраслевых научных интересов.

Рецензируемую монографию условно можно разделить на две части: общую и специальную, в которых как в некоторых отраслях права, в общей части – отражены основные нормы, а в специальной части они раскрываются и детализируются.

Основные идеи и тон работы, конечно же, задается в общей части, состоящей из вступительной части «Возьмем БИКа за рога! Вместо предисловия», «Рынок: апофеоз эволюции или историческая ошибка», «Призрак ходит по Европе – призрак оцифрованного социализма». Автор на многочисленных примерах показывает процесс перерождение рынка (как совокупности экономических отношений, обеспечивающих обмен между потребителями и поставщиками товаров и услуг) направленного на пользу человека, – на рынок, игнорирующий интересы человека и развивающийся по законам, зачастую противоречащим его интересам. И далее делает вывод, что «рынок выполнил свою функцию» и собственно говоря, далее не может служить прогрессивной формой меняющихся общественно-экономических отношений.

Происходящие важнейшие изменения в обществе обусловленные:

- отмиранием бумажных носителей информации; получением образованием и культурного развития человека путем гаджетного общения;
- потерей привлекательность институт семьи;
- снобизмом, противопоставлением преобладания личных (корпоративных) интересов над общественными;
- следованием не всегда выверенным (адекватным) правовым нормам, боязнью чиновников брать на себя ответственность за применением этих норм «в порядке исключения»;

- изменение отношений человек-государство не в пользу человека и т.д.

Эти и другие глобальные изменения в общественном укладе и выдвигают необходимость замены рыночных отношений некими иными, направленными на максимальное удовлетворение жизненных потребностей потребителей. Изучив полемику автора с ведущими экономистами, в том числе и с академиком РАН В.М. Полтеровичем о «неэкономических факторах» экономики, четко просматривается выводов, прежде всего о:

- признании ничтожными попыток экономистов очертить как общие, так и локальные законы экономики на основе разнообразия экономических теорий и

- смене рыночной формулы «товар-деньги-товар» с равноправием сторон сделки, на формулу «производитель-потребитель-производитель», причем с превышением прав (доминированием) потребителя;

- невозможности экономического прогнозирования и стратегического планирования в рамках современных экономических теорий.

Одновременно автор предлагает альтернативу рынку – цифровую экономику, в которой экономическое прогнозирование и стратегическое планирование возможно путем имитационного моделирования, как инструмента для системного анализа и синтеза. Смысл оцифрованной экономики в ее открытости, прозрачности и постоянном объективном общественном контроле, эффективность которого должна опираться на обратную связь с органами управления этой цифровой экономикой. Причем, коэффициент «вменяемости» общественного контроля зависит, прежде всего, от уровня построения и развития гражданского общества.

Соглашаясь с уважаемым автором об открытости производителей перед потребителями, все же считаем необходимым отметить, что эта открытость относится, прежде всего, к природным богатствам и предприятиям государственной (смешанной) формы собственности, т.е. к ресурсам общенародного владения. Открытость же частной (корпоративной) экономики (кроме природоохранных и некоторых других отношений) может привести к монополизации рынка, что не отвечает интересам потребителей. Автор контурно, но насыщено, обрисовывает проблемы размышления, на которые он считает необходимым остановиться ниже. Это прежде всего:

- неостребованность научных исследований в практической законотворческой деятельности;

- отсутствие аналитического механизма по мониторингу научных исследований в области права и созданию базы предложений по изменению и уточнению действующих нормативно-правовых актов;

- об интернациональности и междисциплинарности исследований;

- о трансформации общества и науки.

Вторая половина работы состоит из частей, озаглавленных: «Коммерческая тайна как зеркало закрытости уголовного процесса и права в целом», «Хозяйственное право – это право не столько производителей, сколько

потребителей. Что делать сегодня?», «Куда смотрит субъект хозяйственного права?», «Одесский анекдот о сути хозяйственного договора», «Низы хотят, а смогут ли верхи?», – по сути является подборкой остроумных эссе, которые раскрывают и уточняют проблемы, поставленные в первой (общей) части.

И еще один вопрос, более или менее получивший освещение во всех частях монографии. Вопрос о путях научных исследований, внедрения в практическую деятельность результатов этих исследований, о новизне и нужности исследований в области права и не только. Да, к сожалению, следует отметить, что ситуация, сложившаяся, из-за двуличной политики Министерства науки и образования Украины, в украинской правовой науке далеко не самая лучшая. С одной стороны, МОН борется за качество и новизну научных исследований, с другой стороны – все больше и больше раздувается количество спецсоветов по защите диссертаций. Уже есть спецсоветы, которыми руководят свежеспеченные доктора наук, не имеющие профессорского звания. Да и среди членов спецсовета все меньше и меньше профессуры, особенно в периферийных и непрофильных ВУЗах. Слабые спецсоветы – выпускают слабых кандидатов – МОН выдает дипломы – престижность кандидата наук сводится к строчке на визитной карточке – на этом наука заканчивается. Очень актуально утверждение автора о том, что наша беда в отсутствии отечественного права, как единой системы. Существующие отрасли не скоординированы, их цели слабо согласованы. Отсюда вывод – сдерживающим и снижающим фактором качества юридических исследований в праве является наличие системы паспортов специальностей, желание загнать исследование в жесткие рамки конкретной специальности, несмотря на то, что наиинтереснейшие результаты дают комплексные и междисциплинарные исследования.

Еще раз подчеркну, что автор убежден в необходимости прогнозирования законотворческой деятельности, внедрения результатов научных исследований в практическую деятельность, в том числе и в законотворческую работу. На наш взгляд, это может быть осуществлено в виде создания рабочей группы при МОН или Академии правовых наук или при Верховной Раде, в которую ученые-правоведы смогли бы отправлять свои наработки по усовершенствованию действующей нормативной базы и перспективах развития законодательства, а группа бы в свою очередь поддерживала бы связь с профильными комитетами Верховной Рады.

Изучив и проанализировав монографию профессора Розовского Б.Г. в части усовершенствования кодифицированного хозяйственного законодательства, уяснено, что одним из направлений развития ХК может быть добавление отдельного раздела с нормами, регулирующими отношения по схеме «производитель-потребитель-производитель».

Так же на наш взгляд следует очень осторожно говорить о возможности введения института лоббирования в Украине. С одной стороны, действительно, институт лоббирования является одним из реальных организационных средств борьбы с коррупцией, с другой стороны достаточно сложно провести грань

между лоббированием полезного и лоббированием коррупционного – выгодного интересам отдельного человека или группы лиц. Еще раз, необходимо отметить доступность изложения серьезных научных проблем, что делает монографию интересной и привлекательной не только для научного сообщества, но и для широкого круга читателей.